Настоящее и будущее театра имени Пушкина

Сегодня, спектаклем „Женитьба Бальмина“ заканчивает свои гастроли в Чарджоу Государственный русский драматический театр имени Пушкина.

В нашей памяти еще свежа прошлогодняя встреча с этим театром. Когда мы с горечью следили за неудачами коллектива, ожидаемого внутренним, но увы, заметным и для постороннего глаза, расладом. Нельзя было сказать, что репертуар, с которым театр имени Пушкина гастролировал в прошлом сезоне, порочен или неинтересен. Но зрительный зал пустовал, а побывавшие на спектаклях не испытывали ничего иного, кроме неудовлетворенности и досады. Были и хорошие пьесы, были и хорошие артисты, но не было ансамбля—спектакли не выглядели как гармоничное архитектурное сооружение, но представляли собой груды разнобразного, порой случайного материала, части которого вовсе не были скреплены между собой.

За истекший год в театре проделана большая работа по оздоровлению и укреплению творческого коллектива.

На место ушедших в театр пришли новые работники.

В этом году мы имели возможность познакомиться со многими одаренными артистами, из чьей вновь приглашенной. Обязательная Хрисанфова, сумевшая с разным мастерством создать образ перерзлой, расчелювной ксютки в „Острым суде“ и образ надломленной Натальи, девушки с спященной душой в „Васе Железновой“, юный и правдивый Земочка, способный и чрезвычайно одиозный Романовский и многие другие своим присутствием укрепили и украсили театр.

Группа молодежи, только в прошлом году окончившая Ленинградское театральное училище: Закруткин, Вернадский, Вирский, Б. Бровский, Филатов, Краснослободская и Поссель, принесла в театр свежесть и смелость в творческих поисках—качества, которые частично отсутствовали у „мастятых“ и „признанных“...

В числе уже знакомых актеров—заслуженные артисты республики—Олеговал и Кириллов, артисты Андреев, М. Ф. Кириллов, Филипповский, Котельщикова, Оксирович, Лыделов и другие.

Привезенный репертуар, кроме безусловно высококачественного „Заговора“, не лучше и не хуже прошлогоднего. Но зрительный зал ныне не пустовал и чувство неудовлетворенности и досады было редким гостем у зрителей.

В чем дело?

Прежде всего в том, что театр преодолел недавние свои болезни и являет собой

здоровый в основном организм, способный к дальнейшему творческому росту. Назначение нового художественного руководителя—Н. К. Теппера—темпераментного и талантливое постановщика—и новый чрезвычайно сложный репертуар театра заставляет предполагать, что наступит день, когда театр имени Пушкина сможет широко шагнуть вперед.

Сезон открывается монументальной „Оптимистической трагедией“ Вс. Вишневского и параллельно подготовляемыми „Мои сыновья“ Шандора Гергеля и Литовского—спектаклем большой внутренней страсти.

Затем следует новая превосходная пьеса Н. Погодина „Кремлевские куранты“, пьеса о Туркменин „Прокурор республики“, „Царь Федор“ Алексея Толстого и „Испанский священник“ Флетчера.

Репертуар подобран далеко не случайно. Он определяет новое лицо театра—театра монументально-героических и революционно-романтических спектаклей.

Нам кажется, что задача,—быть осознанным нашей подлинно героической эпохой, когда нет сереньких будней, но есть дни подвигов, дерзаний и мужества—доставленная перед театром имени Пушкина, способна вдохновить и зажечь настоящим творческим огнем весь коллектив.

Нам кажется также, что актерский коллектив в том виде, как он предстал перед нами во время гастролей, по своим качественным показателям окажется способным разрешать эту трудную, но благодарную задачу.

Режиссура: Н. К. Теппер, М. А. Кириллов и В. Н. Верно должны будут своим примером учить актеров избавляться от рутинности, от болезни всего нового и неизведанного.

Геронка сталинского времени—понятие совершенно новое. К ней не подходит габариты героизма, привычных для старого мира. И актер в содружестве с режиссером и другими актерами, творящими спектакль, отражающий героизм наших дней, должен выработать в себе те новые качества, которые заставляют зрителя—советский народ—герой поверить в него, поверить, что именно так и бывало в жизни.

Театр имени Пушкина приходит к своему пятнадцатилетнему юбилею.

Определение своего настоящего творческого лица—лучшее, что может подготовить коллектив театра к своему юбилею, лучшее, что может полуть к биллар своему благодарному, своему внимательному, своему прекрасному зрителю.

Вл. Верно.